

ОКТАБРЬСКИЙ КРОКОДИЛ

Рис. Ив. Малюткина.

Всегда готов!

Мы не хотим войны, но...

КРОКОДИЛ: — ...на всякий случай переведу я свои вилы на боевой взвод!..

Тьма египетская.

Рис. Д. Мельникова.

РУССКИЙ РАБОЧИЙ (египтянину): — Одумались! К 6-ой годовщине нашей революции вы отказались признавать царского представителя в Египте! Если так пойдет дальше, то к 50-й годовщине нашего Октября вы, пожалуй, и СССР признаете!

Египетское правительство официально объявило о своем отказе признавать впредь полномочия царского представителя в Египте Смирнова.

Сентябрьская репка.

(Сказочная быль)

В Октябре однажды крепко
Разрослась в России репка:
Корень в землю уходил,
Набираясь красных сил.

Увидал ту репку разом
Злой буржуй корыстным глазом.
Жирной лапой репку—хватать!
Та не хочет вылезать...

Буржуа шлет за банкиром.
Тот пришел, оплывши жиром...
Оба репку—ну тащить:
Та не хочет выходить!

Им на помощь в рясе новой
Поп спешит восьмипудовый.
Тянут репку так и сят,
Но не вытащить никак!

Вновь послали за подмогой:
Прет Керенский с миной строгой,
С ним эсер и меньшевик,
Семь помещиков да «шпик»...

Под командой генерала
Понатужились сначала,
Закричали разом:—Ух!
И с натуги в лужу—бух!

Чуть не лопнув от досады,
Кличут в помощь все громады.
Вмиг пришла со всех концов
Стая знатных подлецов:

Скоропадский, Пуль, Петлюра,
Маннергейм, Юденич, Шкуро,
Гоц, Чернов, Гилсудский, Дан—
Черносотенцы всех стран..

Взявшись друг за друга,
Напряглись все туго,
Крякнули к тому же
И... уселись в луже!

Все с натуги разом
Повалились наземь...
Вышло не до смеха:
Поп упал на чека,

А в попово пузо—
Носом два француза,
Да банкир—не муха!
Бряк в Махново брюхо.

Дутов брякнул в слякоть,
Дан—Родзянко в «слякоть»,
А смиренный Лупп
Носом—Гоцу в пуп!

Все попали в жину
И схватили грыжу...
А родная репка
Разрослась крепко!

Красное Жало.

ВСЕ ТО ЖЕ.

В день рождения Советской Революции старуха Европа, по обыкновению, была настроена очень скверно.

— Мука мученская мне с нею!—выкрикивала она через океан своей соседке Америке.—Шесть лет ей, непутевой, исполнилось, а она все такая же, как была. Непочетница, и царских долгов не платит, и... нефти не отдает, и Германии пример подает, и... с ума с ней сойдешь, ей-богу!..

— Ах, и не говорите, милая!—вздыхала в ответ Америка.—Понимаю, милая, ваше положение, вполне понимаю! Европа шипела:

— У-ух, так бы, вот, и изничтожила ее своими рученьками!.. Да где сил мне взять?

И обертывалась к Советской Революции:

— Фу-ты, ну-ты, разэсэсэсэрилась как!.. Когда ж угомон тебе будет? Голову ты снять с меня хочешь, разбойница?..

Советская Революция вежливоенько приседала:

— И-и, чтой-то вы, тетенька!.. И всегда говорила, и сейчас скажу: ничего так не желаю, как мира!

— О? Не брешешь?

— Пес брешет. Подумаешь, сладость мне какая—в драку лезть? Разве не видите, что я даже армию свою сократила? Весь свет обойдите, а миролюбивей меня никого не найдете.

Старуха Европа радостно оскалась:
— Да ну?.. Чего ж я тогда церемонюсь с тобой? Стой, милая: дай-нось, я тебе голову откручу!..

Но Советская Революция на это не соглашалась. Советская Революция ошестинивалась:

— А ну, тронь! Попробуй, тронь только!.. Я не так трону тогда!..

И старуха Европа опять впадала в скверное настроение.

— Видели вы, народущики?!—вопила она ближним и дальним.—Видели, разэсэсэсэрилась как?! Мука мученская мне с нею! Шесть лет нынче ей, непутевой, а характера своего не изменила! Да ты что же, разбойница, голову ты с меня хочешь снять?!

— Ах, что вы, тетенька!—отмахивалась Советская Революция.—На кой мне ляд голова ваша понадобится? Толком вам говорят: мира хочу!

— Не врешь?

— По чистой совести говорю. Я ж и армию сократила, и на всякие дипломатические уступки иду...

— Да ну?! А я-то, дура, с ней церемонюсь! Ну-ка, поди, отверчу сейчас я тебе голову-то!..

Советская Революция опять ошестинивалась:

— Что-о?.. А ну, тронь! Тронь-ка, попробуй! Не обрадуешься!..

И снова старуха Европа утрачивала душевное равновесие:

— Видали, милые? Разэсэсэсэрилась-то до чего? А?.. Да что ж она, разбойница: до головы моей добирается?!

И беспомощно разводила руками:

— Вот, так-то и все шесть годов! И нефти не отдает, и прощения не просит, и... ну, никакого тебе с ней сладу! Хоть ложись, милые, да помирай!..

Грамен.

ОНИ ПРАЗДНУЮТ.

— Илья Павлович! я к вам... Помните, вы обещали мне устроить эту махинацию с валютой.

— Очень рад вас видеть. Но сегодня я отдыхаю. Праздник, не могу.

— Помилуйте, какой праздник?

— Октябрьская годовщина!

— Да нам-то что? Устройте, пожалуйста.

— Ну, хорошо! Только тогда двойная цена.

В.

БРАТЬЯМ.

Сыны земли своей простой
Геройский подали пример вам.

И наш Октябрь для нас—шестой
Пусть будет для соседа—первым!..

К.

МАРШКИ В ЦТ / НАХ И МАРШКИ
БЕЗ ШТАНОВ.

АЗБУЧНАЯ ИСТИНА.

Рис. М. Чедемын.

НЕМЕЦКИЙ РАБОЧИЙ:—Хлеб стоит 136.171.000 марок фунт! А я в месяц получаю вчетверо меньше... Посмотрю-ка я в «Азбуке коммунизма», что в этих случаях делать надо... А! Революцию делать? Правильно!!!

МАЛЬЧИК В ШТАНАХ И МАЛЬЧИК БЕЗ ШТАНОВ.

(По Салтыкову-Щедрину).

Театр представляет немецкую деревню, чистовыметенную всяческими репарациями. Мальчик без штанов стоит под деревом и размышляет о том, как бы приобрести штаны, не огорчая доброго папашу Стиннеса и его наставников социал-демократов. Внезапно вдвигается русская улица и на ней—мальчик в штанах.

Мальчик без штанов (в сторону): Русский мальчик! И в штанах! (Удивляется. Громко.) Здравствуйте, мальчик в штанах!

Мальчик в штанах. С коммунистическим приветом, товарищ!

Мальчик без штанов (ешит-ся). Русский мальчик! Какие вы говорите нехорошие слова... Если бы вас слышал господин Секта или господин Кар...

Мальчик в штанах. А мне наплевать! Вот ты мне что лучше скажи: как это вас так здорово очистили, и кто с тебя штаны снял?

Мальчик без штанов. Мои добрые господа сняли с меня панталонны, чтоб уплатить ими репарации Франции, с согласия моих родителей и с одобрения моих почтенных наставников—социал-демократов. Но ваш внешний вид, русский мальчик, поверг меня в необычайное изумление. Когда мы с вами встречались в последний раз, на вас не было штанов. И мои почтенные родители, добрые господа и любимые наставники говорили нам, что большевики сняли с вас за это время последнюю рубашку—а вы, как я вижу, приобрели себе даже штаны. От чего произошло это, русский мальчик?

Мальчик в штанах (с нетерпением дослушивает мальчика без штанов). Ты за это время и говорить не научился, немчур! Мямлишь, канитель разводишь, слюнями давишься! (Передразнивает.) «Добрые наставники, почтенные господа». Потому тебя буржуи и общипали!

Мальчик без штанов (обиженно). Я говорю так, как учат меня говорить мои почтенные наставники—социал-демократы, и когда я так говорю, они радуются и радуется добрый наш господин Стиннес и милый диктатор Кар...

Мальчик в штанах. А у нас за такой разговор камень на шею, да в воду!

Мальчик без штанов. Какая жестокость!

Мальчик в штанах. Ты-то не бойся, это так только говорится. А у нас по всей земле приказ такой: меньше слов—больше дела! Вы пять лет слюни разводили, а мы действовали, и потому мы в штанах, а с вас портки сняли!

Мальчик без штанов (обиженно). За хорошее поведение господин Стиннес обещал нам выдать новые штаны...

Мальчик в штанах. Экося! Обещал! «Господин Стиннес!» Да мы наших Стиннесов давно на мелкую монету разменяли!..

Мальчик без штанов. Я вас не понимаю, русский мальчик!

Мальчик в штанах. А не понимаешь, так век без порток будешь! Вот ведь я смотрю, и хлеба у вас лучше нашего родятся, и образованность. Кабы у вас наши большевики работали, а не ваши социал-демократы!.. Пять лет, паршивые, слюни распускали!

Мальчик без штанов (испуганно). Большевики! Не напоминайте мне про них, русский мальчик. Мой добрый учитель говорил: «Вы должны жалеть Россию за то, что она выполняет историческую миссию. Как древле, выстрадав иго монголов, она избавила от них Европу, так и ныне, вынося иго большевиков...»

Мальчик в штанах. Не похабничай, колбаса! Вот ты мне скажи, верно ли, что у вас яблоки по дорогам растут, а ты их не жрешь?

Мальчик без штанов. Как же я могу есть яблоки, когда они являются собственностью господина Стиннеса?

Мальчик в штанах. Ну, у нас, кто трудится, тот и ест.

Мальчик без штанов (задумавшись). Вот как!

Мальчик в штанах. Кто выростил яблоки? Твои родители. Значит это их собственность!

Мальчик без штанов (подумав). Но мы за свою работу получаем от господина Стиннеса наши добрые немецкие марки...

Мальчик в штанах. А правда ли вам за ваши марки из кассы полагается плюха?

Мальчик без штанов. Вы грубо выражаетесь русский мальчик, но это правда.

Мальчик в штанах (хвастливо). А мы такой червонец выдумали, что не хочешь да возьмишь! В Англии котируется!

Молчание.

Мальчик в штанах. Ну, что же ты думаешь делать?

Мальчик без штанов, (старается что-нибудь надумать и не может)

Мальчик в штанах. Вам без нашего примера не обойтись! Был помещик—по шеям! Был буржуй—по шеям! Был Колупаев—по шеям! Надоели они нам очень!

Мальчик без штанов. Но наши высокочтимые наставники и добрые господа...

Мальчик в штанах. Продай ты свое пролетарское первородство и свою революцию этим высокочтимым! Вот они тебе и свет застят!

Мальчик без штанов. Что же теперь я могу сделать?.. У нас закон...

Мальчик в штанах. И у нас законы были, да мы их по-своему повернули. Это у нас революцией называлось, а не то что ваша—соглашательская!..

Мальчик без штанов. Я еще подумаю. Правда, и у нас есть коммунистическая партия, но господин Кар запретил нам...

Мальчик в штанах. Ну и думай! А мне балясы точить некогда—у меня комачейка... Как за ум возьмешься, крикни мне—я и тут! (Исчезает).

Мальчик без штанов (задумчиво). Как он за эти шесть лет далеко пошел! А мы одним разговорам учились... А не наверстать ли нам?..

Занавес.

Бебера.

УСТАМИ ДЕТЕЙ ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА.

Рис. Д. Мельникова.

ПИОНЕР.—В 1924-м году каждый месяц должен быть чем-нибудь Октябрем!..

Присылайте материал на конкурсе СОВДУРАКА.

Паломники к сов. местам.

Рис. Д. Моора.

ВОСТОЧНЫЕ НАРОДЫ: — В Москву!.. В Москву!.. В Москву!..

„БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА“.

Вышло из печати и поступило в продажу:

Демьян Бедный — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр. Красочная обложка работы художника В. Сварога.
Вступительная статья К. С. Еремеева. Критический очерк Л. Войтоховского.

МУЗЕЙ „КРОКОДИЛА“.

Рис. Д. Мельникова.

Керенский в настоящее время проживает в Сиаме. Из газет.

Сиамские близнецы — Штреземан и Керенский.

МИРОВОЙ БАЗАР.

(В базаре участвуют: С. С. С. Р., Антанта большая, Антанта малая и прочие страны).

— Позвольте! Позвольте! Караул! Зачем вы у меня двенадцатимильную зону оттягали? Отдайте зону!
— Что-о?
— Караул, говорю! Отдайте зону!
— Зону? А Керзону вы не хотите?
— Нет! Своих дураков много!
— Что-о? А это вы знаете: «Гордись, Британия, и царствуй над морями»? Знаете? А вы говорите зону! Вы, небойсь, и погордиться над ней не сумеете!
— Дурацкое дело не хитро! Ну ладно, отстаньте! Не мешайте работать!
— Я протестую, протестую! Персию у меня украли!
— Гордись, Британия, и царствуй, а мне не дают царствовать!
— Да Персия-то чья?
— Ну... это... персидская...
— Как же ее у тебя украли?
— А так и украли! Прикрыла я ее протекторатом—прихожу—а кто-то ее и вынул оттуда.. Отдайте Персию!

— Вот дура—баба! Может, ты еще чего захочешь?
— Хочу! Кто там Германию грабит? Это безобразно! Это варварство! Отдай половину! У, харя французская! Отдай—а то еще кричать буду!
— На, подавись! Месье и медам! Никакого варварства нет—просто полюбовное возмещение убытков на основе международного права! Видите, как приветливо мы жмем руки!
— Спасите! Спасите! Поддержите! Я падаю!
— Это кто там надрывается?
— Марка германская!
— Чорт с ней! Пусть поглубже упадет!
— Ну, не скажите! Упадет она, станут ее подымать, да вдруг и запоют:—Вставай, проклятьем заклеймен...
— Не запоют!
— А вон видите? Кто-то уж нотки подбирает!
— Эй, Штреземан! Что это у вас там? Петь, кажется, собираются?
— Хе-хе! Никак нет-с! Это видимость одна! Германийку додушить прикажете? Эх и баба! Не баба—а р-родина можно сказать! Только вот Тюрингия с Саксонией...
— Ну вот видите! Собачек ценных надо наго-

тове держать... Эй, Польша! Сюда, тубо! Тубо, тебе говорят! Румыния, пиль! то-есть... это... куш, я хотел сказать!

— А славные собачки!
— Славные то славные, да дорого обходятся и... гадят! В страхе их надо держать и в голоде. А то только зря руки лижут... А жрут... ох и жрут же! Цыц!
— Караул! Караул! Караул! Спасите!..
— Да что ты, с землетрясения, что-ли, сорвался, восходящее твое солнце?
— Ну да! С него самого! Помогите!
— Ну что ж, надо помочь! Ну-ка, вздуй там цены на шелк!
— Да вы не там помогаете! Землетрясение—чорт с ним—вы мне корейца задушить помогите!
— Корейца!
— Ну, да! Даже не корейца, а этих самых... коммунистов! Помогите! А впрочем не помогайте—я сам! А то еще ограбите!..
— А вот у нас на Шипке все спокойно!
— Ты это к чему? Кто такой?
— Известно кто.—Цанков!
— А зачем про Шипку?
— Да Шипка-то она в Болгарии. Вот я и говорю. Подавили мы восстание—и все спокойно.
— Ну?
— Сегодня спокойно, а завтра, может, опять что будет... На чаек бы с вашей милости!
— На! Убирайся!
— А где тут такой, с полумесяцем?
— Турок, что-ли?
— Ну да!
— Вон он там, сам по себе. Устраивается.
— Как же он смеет! Подать его сюда!
— Вы поосторожней, рядом с ним этот... с серпом и молотом!
— А, чорт! Ну ладно! Дорогой полумесяц, послушайте!
Вы как насчет этого... нефти и прочих проливов... то-есть, я хотел сказать, как вы поживаете? Имейте в виду, что я требую... (Ах, это ваш приятель с серпом и молотом?) Да, так я прошу вас чество, так сказать... ну, вы меня понимаете? Не правда-ли? Мы будем проходить через проливы... и вы их охраняйте от этих... от других... Поняли?
— Да я вас понял, эффенди! Я охотно соглашусь... (Чорт бы тебя побрал! Силенок только мало!)
— Карр!! Карр!! Карр!!!
— Кто это там?
— Это опять Германия! Это немецкие фашисты приветствуют Муссолини.
— А сам он где?
— А вон видишь с приятелями коммунистов ловит.
— А кто это у него между ног болтается?
— Король и как будто Д'Аннунцио.
— Да ну его Д'Аннунцио! Эй! Мистер! Янки дудль! Куда прете?
— Что? Америка для американцев, я говорю!
— Так и сидите в Америке! Куда же вы лезете!
— Позвольте! Как понимать! Азия и Америка—одно и то же, Берингов пролив я не считаю. Европа и Азия—один континент Евразия. А раз так, то Америка для американцев...
— Осади назад!
— Осторожно! А то долларом стукну!
— Тогда пожалуйста! Извинюсь. Действительно, Европа... то-есть это... Америка для американцев.
— Что за народ бежит? Ой-ой! В чем дело? Чего вы испугались! Кто меня задавил?
— Бегите! Бегите! Спасайтесь!
— Караул! Закат Европы! Спасайтесь! Бе-
— А почему этот, с серпом и молотом стоит? И улыбается?
— Ему можно. Он сам такой! Бегите! Удирай, кто может!
— Да в чем дело? Скажите вы толком!
— Призрак ходит по Европе...

Вас Нумач.

В парикмахерской „Комминтерн“. дох депХ

Рис. Д. Мельникова.

ТОВ. РАДЕК (немецкому капиталисту). — Пожалте октябриться!..

Хлеб хорош, да фирма не нравится...

Рис. Ив. Мамютина.

ИНОСТРАНЕЦ:—Дайте мне вашего хлеба. Только, пожалуйста, не заворачивайте его в эту бумагу!..

Товарищи!

Глянь
вдаль.
Стань —
сталь.
Громом забило,
Ветер злещет.
Зубы-зубило.
Челюсти-клещи —
Стисни!
И тесной
Вали горой.
Красною Пресней.
Как козырем крой!
Развертывай знамя.
Помни приказ:
«Кто не с нами,
Тот против нас!»
С запада злещет
Десятый вал.
Челюсти-клещи.
Сердце—Кувалда.
Глянь
вдаль.
Стань—
сталь.

Валентин Катаев.

**КРОКОДИЛ
должен иметь
свой
АЭРОПЛАН.**

СМЕРТЬ ПУАНКАРЭ.

Окна были занавешены, в комнате было полутемно.

Священник знаком попросил всех присутствующих выйти и подошел к постели умирающего.

— Ваше высокопревосходительство, — начал он, — как служитель бога, я не могу скрыть от вас, что приближается минута, когда вам придется отдать последний отчет перед престолом всевышнего.

— Что вам угодно? — спросил Раймонд Пуанкарэ.

— Я думаю, вам будет угодно сделать меня поверенным всей своей жизни и, исповедавшись передо мной, облегчить себе переход к загробному существованию...

Премьер с трудом приподнялся на подушке...

— Ага.. Значит, действительно, умираю?.. Жаль!! Слишком рано... Еще не успел всего сделать... Даже половины не сделал еще!!

— Что вы, что вы, ваше высокопревосходительство! Ваши заслуги перед родиной неисчислимы и если, — дай, господи, — когда-нибудь во Франции будет монархия, то это произойдет исключительно благодаря вашим стараниям...

На лице умирающего отразилось волнение:

— Монархия? Во Франции монархия?!.. И вы думаете, что это возможно?..

Священник смутился.

— Трудно предрешать события, сын мой! Правда, — рабочие с каждым днем становятся все сильнее, безбожные социалисты, а в особенности коммунисты, все более и более поднимают свою голову во всех странах мира; голод и нищета, увеличиваясь с каждым днем, грозят господству богатых и знатных, но... Будем надеяться на волю и помощь бога, который даст нам силы продолжить ваше дело и утвердить во всем мире единую власть капитала... Приступим к исповеди... Но... что с вами, сын мой?..

Умирающий хохотал! Умирающий задыхался от смеха.

— Ой, не могу!.. Ой, лопнул!.. Дурачье!!.. Ха-ха-ха!.. Идиоты!.. Ха-ха!..

Священник в ужасе крестился... Наконец, премьер слегка успокоился.

— Вам нужна моя исповедь?.. Пож-жалуйста!.. Следуйте моему примеру! Исповедуетесь самый реакционный министр во всем мире! Дурачье!!.. Да неужели вы

за все время моей долгой политической карьеры не могли понять, что я—революционер?.. Неужели вы не видели, что все, что я ни делал, служит к ускорению мировой революции?.. Власть капитала!!.. Я нарочно устраивал зверства в Марокко и других колониях для того, чтобы взбунтовать как можно скорее угнетенных чернокожих! Я преследовал коммунистов для того, чтобы вызвать возмущение народных масс! Войнок с немцами я поддерживал царизм в России, чтобы ускорить советскую революцию. А у нас? Как радостно билось мое сердце, когда я видел стройные колонны рабочих требующих 8-часового рабочего дня! Я ждал взрыва во Франции... и он недалек. Мало этого. Всеми силами гадил я Англии, ибо знал, что это должно и там приблизить революцию... Всеми силами разорял я рабочих Германии, ибо знал, что каждый кусок рурского угля прибавит топлива в горнило мировой революции... Я все делал, что мог!.. Я знал, что чем больше я буду давить, тем оглушительнее раздастся взрыв. Жаль!.. Я умираю слишком рано. Слишком рано—еще не все рабочие перестреляны... Только Болгария радуется на смертном одре моему сердцу...

— Ваше высокопревосходительство! Успокойтесь. Ведь я же служитель...

Но исповедь была кончена. Пуанкарэ—умер.

Похоже ли это на истину? Выясниться это может только со смертью Пуанкарэ. Пожелаем же... скорейшего выяснения...

Яга.

Частушки.

Эй, раскрой, миленок, уши,
Будь на страже, как в бою—
Октябrevые частушки
Я не зря тебе пою.

Польский пан кричит сильней
И брацует шашкою.
Хлоп же смотрит, как скорей
Сбросить долю тяжкую.

Мой миленок ох речист
И в речах неистов.
— Я, грит, милка, коммунист,
Не терплю фашистов.

Расстелил я на полу
Карту европейскую,
Увидел я там в углу
Францию злодейскую.

В. Н.

Меж красных стен.

Рис. Д. Моора.

ПАН (передавая крестьянину ружье):—Бери ружье для защиты пана, хлоп!
РУССКИЙ РАБОЧИЙ:—Правильно. Бери ружье для защиты. Пана—хлоп!..

ГРЕХИ МОЛОДОСТИ.

Рис. М. Черемных.

Итальянским правительством задержаны на границе два тюка «Великой революции» Крапоткина в переводе... Муссолини.

ОФИЦЕР:—Что прикажете сделать с книгой Крапоткина, которую вы изволили перевести?

МУССОЛИНИ:—Перевести! Да так, чтобы духа от нее не осталось!

ПРОПАВШИЙ ТАЛИСМАН.

Восемнадцатый, девятнадцатый и часть двадцатого года Самоквасов прожил почти припеваючи, пользуясь своим незначительным, но веским умственным багажом. Весь багаж этот заключался в нескольких фразах:—«Не в такое время мы живем». «Попили нашей кровушки! Будя!» и «Что это, при Николае кровавом, что-ли?».

Он долго мешочничал. И всегда его мешки были в полной сохранности, охраняемые все теми же неизменными фразами. В квартире он занимал одну самую большую комнату, в то время как другие жильцы спали, как селедки в бочке. Он почему то имел две

продовольственные карточки и обе «А». Жильцы ненавидели его, но ничего не могли сделать против его чудодейственного орудия. Когда в его комнату попробовали вселить другого, он гордо вышвырнул вещи и гордо сказал:

— Не в такое время мы живем! Попили нашей кровушки! И его оставили в покое. И вот пришел мир, а вслед за миром пришел НЭП.

Самоквасов потускнел, задумался. Его фразы уже не производили того волшебного действия, как раньше. С завода его прогнали. Комнату уплотнили.

Самоквасов мучительно искал выхода. И, наконец, нашел. Он почувствовал, что жизнь усложнилась, стала

более требовательной и нужно к ней приспособиться.

Но как пайти новые волшебные слова? Где их поймать?

И вот Самоквасов решил пойти на рабфак. Устроиться на рабфак не легко, имея за собой отнюдь не пролетарское и не революционное прошлое. Но Самоквасов использовал всю силу своих старых фраз и может быть в первый раз в жизни употребил настоящую энергию и настойчивость. Его допустили к экзамену. Он решил, что дело сделано и явился на экзамен, засунув руки в карманы и весело насвистывая.

Его вызвали. И сразу засыпали вопросами

Этого он не ожидал. Он смутился, оробел, заморгал

ДЕТСКИЙ РАЗГОВОР.

Американский мальчик вежливо улыбнулся Английскому мальчику

- Здравствуй, мальчик!
- Здравствуй.
- Ты очень красивый.
- И ты очень красивый
- Спасибо. Ты мне очень нравишься.
- Давай дружить.
- Давай.
- У вас есть король?
- Много: Король железа, король сахара, король свиней, ко...
- Н-н-ну! Покажи свои игрушки
- Пожалуйста. Вот солдатики. Видишь сколько? Много. Целая уйма!
- И у меня есть солдатики. Тоже уйма. А пушки у тебя есть?
- Есть. Сто коробок пушек. И еще есть броненосцы. А у тебя?
- И у меня броненосцы. Тоже сто.. коробок...
- Гм. Давай дружить.
- А у тебя есть нефть?
- Есть.
- Много?
- Сто бочек.
- А у меня больше. У меня сто бочков и еще сто бочков и еще сто бочков.
- Н...ну. Где же ты взял?
- Накрал. В Персии, Месопотамии и прочих местах.
- А у меня флот.
- А у меня нефть. На тыщу лет хватит. А у тебя не хватит.
- А у нас... небоскребы.
- А у меня нефть.
- А мой папа миллиардер.
- А у меня нефть
- А ты ворюга.
- А у меня нефть. А ты не ругайся, воспитанные мальчики не должны ругаться, а то я тебе дам по морде, паршивая сволочь!
- Это я-то сволочь! Ах ты, сукин сын, и мать твою сука вместе со своими лордами.
- А это видел?
- Дам в морду.
- Попробуй.
- Ну давай опять дружить.
- Давай.

И так далее. Впрочем, недолго один даст другому в морду. Это уж верно.

Оливер Твист.

глазами и начал отвечать что-то совершенно непонятное.

— Товарищ, да вы ничего не знаете. Скажите, знаете ли вы, по крайней мере, сколько будет семью семь?

— Семью семь?... семью семь... семьдесят семь!—запутался Самоквасов

— Идите! Нельзя приходить на экзамен с такими знаниями!

И вдруг у Самоквасова задергались губы, все его большое рябое лицо перекопилось обидой, и он заскулил плашью и злобно

— Что это, при Николае кровавом, что-ли?

Общий смех был ему ответом. И Самоквасов понял, что его карьера кончена

Вас. Лебедев.

Всем известно, что революция—паровоз истории.

На этот самый паровоз, когда на подъеме слегка замедлился ход, вскочил благообразный, вполне пристойного вида гражданин.

— Мне, понимаешь ли, по пути,—объяснил он машинисту.—Ты, брат Гаврила, того... не робей! Крути, брат Гаврила! Оно веселей, брат, с попутчиком ежели...

— Из пильняцкого сословия будете?—спросил машинист.

— В этом роде,—ответил попутчик.—Торговал я, это, старой литературой на рынке, тихо - благородно, вдруг гляжу: паровоз погромыхивает. Стой, думаю: чего ж, думаю, мне колесить по задворкам, когда тут машина бежит и рельсы проложены?

— Не ты их прокладал, рельсы-то эти...—сказал машинист.—Ну, да все одно: поезжай!

Попутчик уселся, развязал корзинку с провизией, выпил, закусил и крякнул.

— Люблю, грешный человек, утробу в дорожке побаловать!.. Гаврила, а Гаврила?..

— Ну! — отозвался машинист.

— Эвон, на пятой верете, домик с красным фонариком!.. Заведение там. Остановимся, что ль?

Паровоз пошел быстрее. Попутчик почесал в затылке, подумал и сказал:

— Гаврила, а Гаврил?..

— Ну!

— Дерни - ка, братец ты мой, за правую возжу: сверни на проселок. Кум тут у меня,—мужик богате-е-ющий,—трактир держит на перепутьи. Выпили б, закусили б... Куда нам спешить?..

Паровоз истории мчался вперед.

— Эх-хо-хо!.. — зевнул, вздыхая, попутчик. — Едем, едем, а куда едем, того и сами не знаем... Может, этим са-

мым рельсам и конца-краю не будет нигде? Гаврил, а Гаврил?

— Ну!

— Захотелось мне чтой-то в Аглицкое королевство поехать. Там, брат Гаврила, мужик—с бакенбардами и портер пьет за обедом... Поедем, Гаврила?.. Давай задний!..

Паровоз истории шел вперед полным ходом.

Попутчик юркнул головой:

— Ишь ты, история!.. Вот разошелся: и в Берлине его не удержишь! Соскочить нешто?.. Мордой в грязь ляпнешься и коленку, ожалуй, расшибешь... Как же тут быть?..

И пришла ему в голову хитрая, коварная, латинская мысль:

— Ладно же, коли так! Вот что я сделаю: сяду задом к машине! Гаврил, а Гаврил?..

— Ну! — отозвался машинист.

— Поставил я на своем,—сказал попутчик.—Едем туда, где спина у меня: назад, стало быть! Что, брат, взял?..

И рассмеялся... счастливым смехом личности, сыгравшей крупную роль в истории.

Об этой роли взрослые люди долго и жадно спорят... А мальчишки хихикают:

— Шесть годов иттить вперед пятками?.. Пильняцкое дело—не хитрое!..

Нин. Иванов.

БУРЖУЙ: — Еще одно такое пожатие — и от меня ничего не останется!..

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ ГЕРМАНИЯ!

На аэроплан „Крокодил“.

Из жертвований, присланных читателями, Крокодил сделал два крыла и два колеса.

Товарищи-рабочие Москвы, Петрограда, Урала, Тулы, Донбасса, Екаперинослава, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Твери,—Крокодилу необходим также и мотор.

Присылайте жертвования на мотор по адресу: Москва, Охотный ряд, Главная контора „Рабочей Газеты“.

ФРАЗА К МЕСТУ.

Рис. Пв. Малютина.

БОЛГАРСКИЙ КОРОЛЬ: — Народ за мной!

ГАЗЕТЫ.

1917 г.

Газетный лист... Заполнены столбцы:
Орел восстал... Восстала Украина...
Волна рабочих мчит во все концы...
Войска сливаются с восстанием воедино...

* * *

Тверь... Тула... Нижний... Красные войска
Бьют юнкеров... Восстание, как стихия...
Товарищ Ленин... Троцкий... Съезд...
Це-Ка...
Да здравствует Советская Россия!..

1923 г.

Газетный лист... Заполнены столбцы:
В Берлине бунты... В Гамбурге волнения...
Волна рабочих мчит во все концы...
Бунт в Дрездене... Полиция в смятении...

* * *

Кельн... Мюнхен... Вена... Красные войска
Фашистов бьют... Стихийное восстание...
Товарищ Генкерт... Бетхер... Съезд...
Це-Ка...
Да здравствует Советская Германия!..

Яса.

Жизнеописание купца Парамонова,

им самим составленное за время 1917—1923 г.г.
(По Салтыкову).

1917 год.

Попу за молебн во избавление от большевиков 40 руб
Куплен револьвер сис. Наган и шашка. 300 »
На возрождение России. 200 »
Вызывали в совет первый раз. Назначили контрибуцию в полтораста тысяч. В счет контрибуции уплачено. 20.000 »

1918 год.

Сторожу тюремному на чай (жена давала) 20 »
Сухарей два фунта куплено для пропитания. 20 »
Начальнику семьсот рублей предложил. Штрафу за предложение уплатил. 2.000 »
Внесено в счет контрибуции еще. 50.000 »
Молебн за избавление из темницы. 50 »
На спасение России отвалыл по тому не случаю. 2.000 »
Штраф за торговлю кенормированными продуктами. 5.000 »
Ваське Сычеву за недонесение. 100 »
Требовали внести 80.000 рубл. Отказался. Конфисковано все имущество и лавка. 2.000 »
С начатием нового дела молебен. 100 »
Милиционеру за молчание. 1.000 »
За разрешение на проезд. 150 »
В поезде с сахаром поспался. Другой милиционер по дороге остановил. 100 »
В кружку положил. 50 »
1 »

1919 год.

Незвычайный налог плачено 10.000 »
По первой мобилизации плачено 2.000 »
По второй мобилизации. 3.000 »
Доктору за осмотр. 500 »
Документы на улице проверяли. 500 »
На базаре вещи продавал. 100 »
Чай пил с заводделом. 100 »
С управделом обедал. 200 »
За ответственность плачено по третьей мобилизации. 4.000 »
На перевозку паймов, санки и др. расходы по службе в мылжиротделе. 1.000 »

1920 год.

Проверка послучаю войны с Польшей. 2.000 »
За разрешение за проезд за весь год. 175.000 »
Опять на базаре попался. 500 »
Прозодежду вне очереди получил. 12.000 »
На пайки, взносы в профсоюз и пр. за год. 10.000 »

1921 год.

За право торговли на базаре, господи благослови! 20.000 »
За демобилизацию. 30.000 »
Обедал с «лицом». 40.000 »
Тому же лицу за скидку. 1.000.000 »
За аренду помещения. 500.000 »
Пайки, профсоюз и пр. по службе. 100.000 »

1922 год.

Израсходовано с разными лицами на обеды. 200.000.000 »
Им же плачено. 12.000.000.000 »
Попу за молебны за год. 110.000.000 »
Начальникам плачено окладу. 150.000.000 »
Тоже помимо оклада. 60.000.000 »
На биржу труда, за сокращением штатов. 20.000.000 »

1923 год.

По случаю перехода в новое помещение молебен и прочее, золотом, господи благослови! 15 »
На биржу труда из-за квартирного декрета. 10 »
Начальник Раймилиции заходил, интересовался. 25 »
Помощник нач. почин сделал. 10 »
Тоже и милиционер. 5 »
Испенция труда посетила. Штрафу уплачено. 100 »
На воздушный флот помертвовал. 1 »
На японское землетрясение. 1 »
На патриарха Тихона. 15 »
За очередь на бирже труда за полгода. 22 »
Разным лицам плачено насчет товару. 20.000 »
Одному лицу в тюрьму подарок принес. 5 »
Адвоката нанял. 100 »
Жена приносила на пропитание. 20 »
Молебн по случаю избавления из темницы. 5 »
По случаю переезда в обширное помещение всякие расходы вопче. 1.000 »

Купец Парамонов.

ПЛЕНУМ ГОРОДА ГЛУ- ПОВА.

Президиум гудко откашлялся. Лозунги на эстраде затряслись, а литографии вождей удивленно заколыхались.

— Ну, що-ж... Як надо нам к торжеству заране изготавиться, то и объявляю наш «чрезвычайный пленум» открытым!—прохрипел председатель. мрачный хохол с обвисшими усами. И добавил:

— Но, як мини балакать трудно, бо в мене грудна жабка сидить, то нехай сехлетарь вам докладуе...

— Знаем мы тую жабку...—сказал кто-то ехидно из зала.

— Просю беспартийные экцессы оставить при себе!—остановил его секретарь, товарищ Чиж, откашлялся, пощупал острый кадык и залился соловьем.

— Това-вар-рици! Я буду краток. Еще при царях фар-равах... Среди пирамид и прочих средневекозий. Пробуждающееся самосозерцание рабочего классу... С восторгом... Глядело на возбуждающийся восток, ожидая от нас грядущего. Товар-рици! Я буд-ду кр-раток. Тр-ри год-да гр-раждан-ской войны, два год-да на-пр-ряженейшей бор-рьбы заста-вили Европу заглянуть на нас с недоверием. Товаррици! Я кр-раток. Я пр-ризываю наш р-родной город к оценке международного положения нака-нуне всемирного Октябр-ря...

Ехидный тенор с места:

— А почему жалованье два месяца не...

— Динь-ди-линь-динь-ди-линь.

— Пр-расю воздержаться от шкурных позывов... Итак, товар-рици! Я обещал быть краток. А потому поздравляю пленум с надвигающейся на нас шестой годовщиной и поздравляю вас, товарищи... а посему товар-рици. В текущем заседании нам надлежит оправдаться перед всемирной историей и обсудить, с чем мы встречаем Всемирный кр-расный Октябрь.

* * *

— Я встречаю наш светлый день с цифрой в руках!—встал в порядке очереди новый оратор.—Вот реальная субстанция нашего завоевания над страшным врагом, истребленная конкретность перед лицом прогнившего Запада...

В руке оратора зашелестела пачка бумаг. Пленум в зале вытанул шею.

— В железном восемнадцатом... Кольцо учушающих врагов...—падрывался оратор, ныряя одним глазом в листки,—... и среди них свирепый враг нашего района... самогон... Вот первая наша победа... за этот год ликвидировано по уезду—93 аппарата.

— 1919-ым... год крови, огня ч... тово... металлу. Ресефесере трепетала на фронте... И в этом страшном году наш уезд изничтожил уже 164 аппарата!

В зале пронесся гуд, как бы дружный вздох.

— 1923-й. Руки врагов трясуться. Врангель катится по наклонной площадке. Наша мощь крепнет!—Голос

оратора тоже окреп.—И наш уезд уже имеет... Тьфу... что я... уже ликвидирует 218 аппаратов для самогона.

В пленуме кто-то чмыкнул носом и быстро вышел из зала.

— 1921-й год. Шаг в будущее. Забрано 389 аппаратов. Растет промышленность. Уезд наш оживает. И... Опять...—тут расчувствовался сам оратор,—и о... пять мы вне-ре-ди! Арестовано ровно 737 аппаратов...

— 22-й год...—наша индустрия на рельсах... Наша техника побеждает... И мы ликвидируем уже 1123 великодушных аппарата, из коих наилучший оказался у одного из на...

— Гим!.. Э-к-ге-ем-гм-м!—спохватился секретарь.—Призываю из регламента не вылазить!

Оратор сконфузился.

— Итак, товар-рици, вот детальные

плоды пяти тяжелейших лет... Вот путь наших бескровных побед... Я мог бы огласить документы... протоколы...

Голоса в пленуме:—Нет, нет... не надо... К следующему вопросу...

* * *

Кооперация умильно улыбнулась, прочистила голос и сладко сказала устами следующего докладчика:

— Пролетарии всех стран, соединитесь! Советская кооперация укрепляет советскую мелиорацию. Советское строительство укрепляет самодисциплину. Да здравствует кооперация—враг вольного рынку.

Ехидный тенор с места:

— А пивнушка у вас на чье имя?

— Чи-ш-ш... К делу!

Кооперация поперхнулась, помолчала и продолжала:

— Переходя прямо к частностям,

наш уезд встречает красный Октябрь во всей красоте своего кооператорства... За один только месяц населению роздано принудительно—63 пуда отличной губомады. 17 пудов 20 фунтов первеющей пудры... Я скромн. Я умолчу о деталях... И не считаю ни зубочисток для металлистов, ни подвязок шахтерам, ни прошивок фендьюсьекль—лашим деревообделочникам, ни прочих забот о рабочих нуждах...

Я прямо екажу словами поэта:

— Хвещит квод потуис... А пушай другие попробуют лучше!..

— А ларек на базаре кто открыл?

Докладчик умоляюще оглядывается на президиум. Чиж заливается звоном:

— Призываю элементы прекратить вредные стимулы... К делу. Следующий вопрос: распорядок церемониалу!

Леонид Саянский.

СЛАВНЫЙ КОСТЮМ.

Рис. М. Черемных.

РУССКИЙ КОМСОМОЛЕЦ (европейскому юноше):—За шесть лет я вырос из моего комсомольского костюма. Пришла пора примерить его тебе.

СОВРЕМЕННОК.

(Рассказ моего современника).

Со времени Октябрьской революции, в которой я не принимал ни малейшего участия, прошло шесть лет. Революция вошла в историю, а я сделался почти историческим человеком.

В провинциальных городках и городишках, куда я наезжаю по своим торговым делам, ко мне уже и теперь лезут с вопросами:

— Вы, вот, москвич, так сказать... Скажите: вы Ленина видели?

— Ну, как же не видеть, — отвечаю я, снисходительно улыбаясь, — сколько раз видел!

— Ах же ты, господи... И Троцкого?

— Ну, еще бы! Сколько раз...

— Ах ты ж, батюшки...

Близко вы его видели?

— Вот, как теперь вас... Рукой мог бы достать.

— Вы подумайте только!.. Рукой?!

На меня смотрят с некоторым уважением, с завистью, с почтительным любопытством. Смотрят, как на

человека, если и не необыкновенного, то, во всяком случае, не совсем и обыкновенного.

Это — теперь. Через шесть лет.

А я еще молод. И разве не может случиться, что мне, при помощи науки, удастся дожить... ну, например, до шестидесятилетия Октябрьской революции?

— Современник Октября... — почтительно зашепчут обо мне тогдашние граждане. — Живой свидетель великих событий!.. Чествовать старика!

ЧАСТУШКИ.

Солнце, солнце крепче жарь
Между сел и фабрик, —
Вынул немец календарь, —
А на нем Октябрь.

Я винтовку смазал салом,
Обрядил ее не зря,
Чтобы лучше отражала
Все победы Октября.

Всю шестую годовщину
Просидел у Мани я,
Рассказал ей всю картину,
Как живет Германия.

В. К.

И капитал приобрести, и невинность соблюсти.

Распродаваемые Америкой корабли оказались «игрушечными», годными лишь на слом.

Рис. Д. Мельникова.

АМЕРИКАНЕЦ: — Продам игрушечные, — куплю настоящие!..

И будут благоговейно смотреть мне в рот:

— Тсс!.. Слушайте, слушайте! Революционные воспоминания очевидца! Скажите, вы и Ленина видели?..

— Владимира-то Ильича? Ну, еще бы! Вот, как вас сейчас вижу.

— Ильича видел!.. Вот человек! Ну, а Троцкого? Какой он был из себя?..

— Лев-то Давидыч? Был он... как вам сказать?.. Ну, такой, вот, как на портретах. Хорошо помню! Не один раз видеть его случалось!

— Не один раз!.. Вы слышите?.. Троцкого! Подумать только, граждане! Ну, а мимо Воздвиженки 9 вы проходили?.. А гражданскую войну помните? А демонстрацию против ультиматума Керзона?..

— Ды господи же!.. В Москве ведь жил! Все видел, все помню! Идешь, эгта, бывало, на Ильинку...

— Слушайте, слушайте!.. Ах ты ж, в какое время жил человек!..

— Н-да, были люди, могу сказать! Богатыри, не вы!

— Венок ему! На трибуну его! Граждане, чувствуете ли вы, кого перед собой видите?.. Перед вами стоит, убеленный сединою, живсей современник величайших в истории человечества событий! Тех самых событий, память о которых... Граждане, нет слов!.. Нет выражений, граждане!.. Урра-а-а!

Меня начнут чествовать, славословить и интервьюировать. Мне будут посвящать речи, тосты и статьи. Моим именем назовут папиросы высшего сорта А-3.

И... никто, вероятно, не спросит у меня:

— Да ты-то, старый чорт, что делал в годы великой революции? Много ль от тебя было толку?..

И, конечно, никто не догадается предложить:

— Взять бы, братцы, старого подлеца за ноги... да об угол!..

Энн.

МАШИНА ВРЕМЕНИ.

В этот вечер у профессора Гнедича собралось избранное общество: известный писатель Пескарский, только что напечатавший большой пролетарский роман в одной известной газете; ответственный военный работник, не то кандидат в Р. К. П., не то ошибочно вычищенный, тов. Переверни-Копыто; беспартийный, но честный спец инженер Взяткин и несколько дам.

Говорили о прибавочной стоимости, о теории кризисов, об интернационале.

Кто-то упомянул о Германии, и неподдельный энтузиазм овладел всеми. Переверни-Копыто предлагал даже вынести резолюцию протеста против диктатуры Секта.

Писатель бил себя кулаком в грудь и повторял:

— Не будь я старый большевик...

И тут же рассказывал о мрачных годах подполья.

И вдруг, — хранивший все время упорное молчание хозяин дома встал и взволнованно сказал:

— Друзья мои! Сегодня я закончил машину, над которой работал всю жизнь. Это — «Машина времени».

И жестом пригласил изумленное общество в лабораторию

Машина крупными скачками неслась сквозь мрак и хаос времени. Еще немного, и сильный толчок обозначил прибытие на землю. Сквозь дым, плотно окруживший машину, донеслись заглушенные, но очень знакомые звуки.

— Однако — воскликнул кто-то: — ведь это «Боже царя храни»!

А между тем дым рассеялся и прямо перед машиной оказалась необыкновенная процессия.

Впереди, рядом с лабазниками, несшими хоругви и царские портреты, в новеньком студенческом мундире шел кто-то и зычно выкрикивал:

— Так что, жидов бить, братцы, а!

— Ба, — вспомнил Гнедич: — да ведь это же Взяткин.

Машина неслась, процессия исчезла. С чудовищной быстротой из тумана вырисовывалась полурота солдат, расстреливающая безоружную толпу.

— Переверни - Копыто! Это он... — узнал профессор командующего солдатами молоденького подпоручика.

И так же внезапно машина очутилась за церковной оградой.

Рис. М. Черемных.

ПОЛИТБЕСЕДА.

— Ты не гляди, Груша, что он долго раскачивается. Немецкий мужик, он — такой. Он — мужик аккуратный; у него и беспорядки в порядке!

Небольшой и юркий человек униженно разговаривал с приходским священником — донеслась едва слышная фраза:

— Что значит, батюшка! Какой я еврей, если и дух у меня православный.

— Пескарский! — ведь это он...

Изобретатель повернул рычаг в сторону грядущего.

— 1919 — показал особый, похожий на монометр, прибор.

Из мглы донесся заискивающий и шепелявящий голос:

— Большевики?.. Что значит большевики, будь они прокляты... С голоду умереть прикажете, что ли... Вот и пошел из-за пайка в партию.

— Опять Пескарский — воскликнул Гнедич и в тот же миг очутился в Деникинском штабе.

— Товарищ Переверни-Копыто! вы ли это?..

— Что-с!.. — побагровел тот: — товарищ!? Да я вам такого товарища покажу...

Но машина сделала уже стремительный скачок в сторону и снова сквозь дым прояснилось знакомое лицо.

— Тов. Взяткин! Павел Павлович, служите...

— Как же, — язвительно донеслось из тумана: — служу... Второй завод, благодарение создателю, останавливаю. Со дня на день жду...

Чего ждал Взяткин, уже не было слышно.

Быстро повернутый рычаг вернул чудесную машину в лабораторию изобретателя.

Пассажиры молча и смущенно толпились около машины.

Профессор молчал и морщился.

Никто не начинал разговора, не зная, во сне это случилось или наяву.

* * *

Через месяц после вышеописанных событий профессор Гнедич в припадке безумия уничтожил изобретенную им машину.

Устроенный Гнедичем взрыв машины стоил жизни и самому изобретателю.

А жаль...

Созн.

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛОБУЧ.

Германские дети,
 Мы шлем вам привет!
 Мы рады вас встретить
 Мы ждем вас шесть лет!

Отцов торопите,
 Прибавьте им сил.
 Ведь вы-же хотите
 Читать „Крокодил“?